

Горячева Ольга Николаевна, Гунько Оксана Геннадьевна

ПСАЛТИРЬ КАК ДУХОВНЫЙ ИСТОЧНИК ДЛЯ САМОВЫРАЖЕНИЯ И. А. КРЫЛОВА

В статье представлена мировоззренческая проблема самовыражения в жестких условиях классицизма. На основе анализа литературоведческих концепций духовной лирики и теорий авторского сознания предпринимается попытка выявления субъективной организации поэтических произведений И. А. Крылова. Рассматривается духовная доминанта интимной лирики, реализованная в поэзии XVIII века через обращение к Псалтири. Предположение о возможности самовыражения через выбор псалма для переложения является лейтмотивом представленной работы. Исследование поэтических переложений псалмов позволяет автору сделать вывод о лично-ориентированном обращении поэта И. А. Крылова к жанру переложения псалмов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/2-1/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (32): в 2-х ч. Ч. I. С. 67-70. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 882-01

Филологические науки

В статье представлена мировоззренческая проблема самовыражения в жестких условиях классицизма. На основе анализа литературоведческих концепций духовной лирики и теорий авторского сознания предпринимается попытка выявления субъективной организации поэтических произведений И. А. Крылова. Рассматривается духовная доминанта интимной лирики, реализованная в поэзии XVIII века через обращение к Псалтири. Предположение о возможности самовыражения через выбор псалма для переложения является лейтмотивом представленной работы. Исследование поэтических переложений псалмов позволяет автору сделать вывод о личностно ориентированном обращении поэта И. А. Крылова к жанру переложения псалмов.

Ключевые слова и фразы: духовная поэзия; авторское сознание; переложение; псалом; интимная лирика; самовыражение; парафразисы Псалтири; мировоззренческая позиция.

Горячева Ольга Николаевна, к. филол. н., доцент

Гуныко Оксана Геннадьевна, к. филол. н.

*Набережночелнинский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета
olganikgor@mail.ru; gunko.ok@mail.ru*

ПСАЛТИРЬ КАК ДУХОВНЫЙ ИСТОЧНИК ДЛЯ САМОВЫРАЖЕНИЯ И. А. КРЫЛОВА©

Жанр переложения псалмов предоставляет возможность обнаружить первопричины обращения к ним поэтов XVIII века, проследить зарождение в русской литературе личностно-образующей лирики. Изучение влияния библейских сюжетов на русскую поэзию способствовало исследованию духовной составляющей стихотворных произведений, давало возможность познакомиться с мировоззрением поэтов. «В переложениях псалмов вполне уместно развитие любой темы – от самой отвлеченно-философской до глубоко личной, частной», – писал И. З. Серман [8, с. 59].

Исследование новаторских начинаний в тематике, поэтике переложений псалмов, попыток авторского самовыражения позволяет выявить личностно-образующее влияние Псалтири, открывает новый взгляд на проблему индивидуального стиля и мировоззрения поэтов XVIII века, расширяет представление о русском классицизме, предоставляет возможность для определения индивидуальных особенностей переложений псалмов, выполненных И. А. Крыловым.

Самодостаточность Псалтири сделала ее притягательным источником мудрости для многих поэтов, которые искали в ее текстах утешение. А. Д. Кантемир, В. К. Тредиаковский, А. П. Сумароков, Н. П. Николаев, Ф. И. Дмитриев-Мамонов полностью переложили Псалтирь, поэтому сложно установить, какие именно темы привлекали их в конкретные периоды жизни. Другое дело – выборочные переложения псалмов, предпринятые М. В. Ломоносовым, М. М. Херасковым, И. Ф. Богдановичем, Г. Р. Державиным, В. В. Капнистом, И. А. Крыловым, которые позволяют выявить степень заинтересованности автора в подлинном тексте, помогают разобраться во внутреннем мире поэтов, выбиравших лишь наиболее близкие себе по духу источники.

Исследование влияния Псалтири на формирование авторского сознания русского поэта XVIII века И. А. Крылова, проявляющегося в поэтических переложениях «песен Давида», определяет цель работы. Задача состоит в установлении авторского начала и попыток самовыражения поэта через парафразисы Псалтири.

В основе работы лежат теоретические труды Б. О. Кормана [4], Ю. М. Лотмана [6], И. З. Сермана [8], Г. Т. Хухуни, А. А. Осиповой [9]. Значительное количество публикаций появилось на рубеже XX-XXI вв., что связано в первую очередь с изменением идеологической и политической жизни страны, нескрываемым интересом к православной теме. Фундаментальный труд «Псалтырь в русской поэзии» Л. Ф. Луцевич посвящен исследованию феномена «объективно существующего единства *sacrum / profanum* в общественном и поэтическом сознании эпохи» [7, с. 27]. В статье «К предыстории одного переложения псалма в русской литературе XVIII века» В. М. Живов объясняет обращение И. А. Крылова к псалтырным переложениям Ж. Б. Руссо тем, что «они оказываются, в частности, своего рода учебником поэзии» [3, с. 552]. Вместе с тем проблема зарождения авторского сознания в эпоху классицизма, не рассматривалась на примере переложения Псалтири И. А. Крыловым, что определяет актуальность статьи.

Новизна работы заключается в адаптации теоретических понятий, касающихся проблем авторского сознания и сориентированных на лирическую систему XIX-XX вв. Б. О. Корманом, выделявшим в качестве субъекта поэтического мышления автора-повествователя, лирического героя, собственно автора и героя ролевой лирики [4, с. 20]. Через жанр переложения псалмов проявляется личностно-ориентированная составляющая лирики И. А. Крылова. Учитывая то, что предметом исследования неоднократно становились драматургические произведения и басни И. А. Крылова, обращение к псалмодическому творчеству поэта восполняет лауну, образовавшуюся в русском литературоведении.

Выбранные для анализа переложения псалмов рассматриваются в историко-культурном и религиозно-нравственном аспектах. Учитывая популярность парафразисов среди «собратьев по перу», целесообразным представляется использование сравнительно-исторического метода изучения переложений, в то время как при анализе конкретного поэтического материала уместно использование сравнительно-типологического и системного методов исследования, позволившие выявить индивидуальные черты и общие тенденции в переложениях Псалтири.

Практическое значение исследования переложений псалмов И. А. Крылова заключается в углублении знаний о влиянии Псалтири на становление мировоззрения поэта.

Находясь в жестких условиях жанровой зависимости, поэты-классицисты использовали обращение к псалмам, для того чтобы выразить субъективные чувства, продолжая тем самым традицию стихотворного переложения Псалтири, начатую на Руси еще в XVII веке Симеоном Полоцким. Поэты выбирали важную для себя тему и стремились воспроизвести доверительный разговор с Богом на поэтическом языке своей эпохи. Их переложения в разной степени изучены, а материалы исследования представлены широкой общественности. Преклонение перед совершенством Святого Писания было возведено поэтами-классицистами в литературную и языковую традицию. Высокопарно-торжественный стиль, закрепившийся в истории литературоведения за жанром духовных од, стал их основой. При этом поэтика переложения псалмов во многом подготовила почву к формированию жанра интимной лирики.

Иное дело – переложения псалмов И. А. Крылова. Из биографии поэта известно, что его путь драматурга и журналиста неожиданно обрывается: журналы закрыты, за поэтом установлен политический надзор. На десятилетний период с 1795 г. по 1805 г. он выпадает из литературного процесса. Широкому кругу читателей И. А. Крылов известен как баснописец, и действительно, именно с этим жанром связано возвращение на поэтический Олимп опального поэта. Примечательно то, что все переложения псалмов выполнены именно в девяностые – тяжелые годы изгнания. Не имея возможности печататься, поэт пишет «для себя», доверяя бумаге самые сокровенные мысли, обращаясь при этом к самой лично-ориентированной книге – Псалтири. Хорошо известна та роль, которую выполнял этот источник христианской мудрости. По ней учились читать, обращались в горе и радости, разделив на части, прочитывали в ходе богослужения, использовали как гадательный инвентарь.

Адаптируя православные тексты, написанные на старославянском языке, с учетом требования классицизма, И. А. Крылов получал возможность для проявлений мировоззренческой позиции. Он переложил только 8 псалмов из 150, входящих в масоретскую редакцию Псалтири [5]. Их идейно-тематическое содержание отражено в Таблице 1.

Таблица 1.

Идейно-тематический состав переложений псалмов русского поэта И. А. Крылова

№ п/п	Название/Номер псалма	Идейно-тематическое содержание	Год написания	Субъект поэтического мышления
1.	Кто, Боже, в высотах эфирных Святых Твой населяет Двор? (Ода выбранная из псалма 14)	Радость праведника от принятия его Богом	1790-е годы	Автор-повествователь
2.	К Тебе, мой Бог великий, вечный... (Подражание псалму 17)	Независимо от срока давности и степени вины возможно спасение молящегося	1795 г.	Герой ролевой лирики
3.	Смягчи, о Боже! Гнев Твой ярый... (Подражание псалму 37)	Надежда на милость Творца позволяет вернуться из мира греха к праведности	1796 г.	Герой ролевой лирики
4.	Чем хвалишься во злобе, сильный? (Ода, выбранная из псалма 51)	Перед Богом все равны, он воздаст по душевным заслугам	1790-е годы	Лирический герой
5.	Подай Царю Твой. Боже, суд... (Ода выбранная из псалма 71)	Признание Бога высшим справедливым судьей земных дел	1796-1797 гг.	Автор-повествователь
6.	О Боже! Царь щедрот, спасений, внемли! (Ода, выбранная из псалма 87)	Страх и отчаяние отвергнутого Богом молящегося	1790-е годы	Герой ролевой лирики
7.	Снесись на вихрях, мщений Царь! (Ода выбранная из псалма 93)	Отомщение Господа грешникам за страдание верующих	1790-е годы	Герой ролевой лирики
8.	Взыграй, вся дышущая плоть! (Ода, выбранная из псалма 96)	Законная власть Господа радует верующих в него	1790-е годы	Собственно автор

Из представленной Таблицы видно, что две темы преобладают в переложениях И. А. Крылова: страх быть отвергнутым Богом и надежда на изменение жизненного пути оступившегося, но раскаивавшегося человека.

Обращение к сакральному тексту приводит к проявлению лично-ориентированной позиции, созданию переложений, в которых отразилось авторское мировоззрение. При сравнении переложений И. А. Крылова со сходными по теме переложениями М. В. Ломоносова можно обнаружить уверенность последнего в своей правоте и непоколебимое презрение к врагам (переложение псалма 145) [1, с. 34]. В выбранных переложениях,

ученый через прием «лирического восторга» передает восхищение величием Зиждителя, но, обнаружив несоответствие научным фактам, обрывает переложение 103 псалма. Крылов в своих парафразах сосредотачивается на событийной стороне отношений Бога и человека. Каждое его переложение – сценическая зарисовка. Природа выступает лишь фоном для действующих лиц, она не обожествляется как в переложениях Г. Р. Державина [Там же, с. 80], В. В. Капниста [Там же, с. 102]. Автор-повествователь сменяется героем ролевой лирики. Лирический герой И. А. Крылова не похож на смирившегося с повседневностью героя И. Ф. Богдановича [Там же, с. 74], в нем нет ярко выраженного активного начала, как у М. В. Ломоносова, призывающего к активному искоренению зла [Там же, с. 34]. Например, «И я к Тебе, надежды полный, Свой простираю томный глас: Смири страстей свирепых волны, В которых духом я погряз!» [5, с. 269]. «Все в руках Божьих», – не устает напоминать И. А. Крылов, задача человека молиться и верить в благодать. Личность поэта проявляется опосредованно, через то, как он воспринимает происходящее, оценивает окружающих, интерпретирует псалмодический текст. Так, в переложении 17 псалма И. А. Крылов по-своему интерпретирует библейский текст, противопоставляя доводы разума силе чувств: «Чтоб Бога знать, быть должно Богом: Но чтоб любить и чтить Его, Довольно сердца одного» [Там же, с. 266].

Собственно-авторская позиция присутствует в переложениях Г. Р. Державина, который в переложениях псалмов ориентируется на идеи гедонизма, проводя параллели между гармонией мира и счастьем отдельно взятой личности, что прослеживается в названиях его духовных од: «Счастливое семейство», «Братское согласие», «Уповающему на свою силу». Г. Р. Державин противопоставляет призывным ломоносовским парафразам простодушно-доверительные по интонации переложения [1, с. 76]. Крылов вслед за Державиным актуализирует идею о богоподобности человека и вездесущности Творца: «Ты и в пылинке тот же Бог!» (Подражание 37-му псалму) [5, с. 268]. Ведущим художественным средством у Крылова становятся сравнения, что делает образ зримым, соотносимым с другими, например: «Как воск во мне все кости тают, Как ломок лед в реках весною, Так ломки ноги подо мной» (Подражание 37-му псалму) [Там же, с. 267], «Как лист иссохший я оставлен среди ярящихся огней» (Переложение пс. 87) [Там же, с. 276]. Субъектом поэтического мышления переложений И. А. Крылова в большинстве текстов является герой ролевой лирики, что делает картину противостояния праведников грешникам зримой, выводит читателя к драматургическим истокам. Герою И. А. Крылова свойственен дидактический тон: «Безумец! Где твой ум и слух? Страхни невежество глубоко» (Ода, выбранная из 93 пс.) [Там же, с. 273]. Переложения И. А. Крылова пронизаны исповедальным мотивом, что в какой-то мере сближает их с духовными одами В. В. Капниста. В некоторых переложениях, выступая как авторы-повествователи, поэты растворяются в своих героях, через переработку псалмов добиваясь психосоматического эффекта освобождения от гнетущего: «Тот, Боже в Твой чертог вселится, Твоей увидит славы свет – И там, земных сует оставя скоротечность, В чистейших радостях он вкусит сладку вечность» (Ода, выбранная из пс. 14) [Там же, с. 270].

Переложения псалмов И. А. Крылова не издавались при жизни. В то время как в поэтических сборниках его предшественников духовные оды размещались в начале, открывая собрание сочинений. Псалтирь в жизни Крылова можно считать книгой, формирующей мировоззрение не только потому, что она является лично-ориентированной книгой в православии, но и произведением, обращением к которому поделило жизнь И. А. Крылова на две части: «до» и «после». Центральным мотивом переложений Крылова является превосходство душевного над телесным. Поэт в процессе переложений псалмов переосмысливает свою жизнь, свое место, свое предназначение. На смену оппозиционно настроенному юноше приходит человек, познавший себя и осмысленно отказавшийся от внешней суеты и земных привилегий.

При сопоставлении авторских текстов переложения и Псалтири выявляются черты самостоятельности, самобытности. Попытки выражения авторского сознания приводили к постепенному смещению акцента с жанровой определяющей произведения на лирическую самохарактеристику. Причины обращения к Псалтири И. А. Крылова носили индивидуальный характер, а проявление мировоззренческой позиции осуществлялось через возможность выбора псалмов для переложения.

Список литературы

1. **Горячева О. Н., Разживин А. И.** Русская псалтирная поэзия XVIII века: пособие по спецкурсу и спецсеминару. Елабуга, 2006. 144 с.
2. **Державин Г. Р.** Соч.: стихотворения. Письма / сост. Г. П. Макогоненко, В. П. Степанов, ред. А. Шалаева. Л., 1987. 502 с.
3. **Живов В. М.** К предыстории одного переложения псалма в русской литературе XVIII века // Живов В. М. Разыскания в области истории и предыстории русской культуры. М., 2002. С. 532-556.
4. **Корман Б. О.** Некоторые предпосылки изучения образа автора в лирической поэзии (Понимание лирики как системы) // Известия Воронежского пед. ин-та. Воронеж, 1967. Т. 79. Вып. 1. Проблема автора в художественной литературе. С. 7-24.
5. **Крылов И. А.** Полн. собр. соч.: в 3-х т. М., 1946. Т. 3. 619 с.
6. **Лотман Ю. М.** Русская литература послепетровской эпохи и христианская традиция // Лотман Ю. М. Избр. статьи. Таллин, 1993. Т. 3. С. 127-137.
7. **Луцевич Л. Ф.** Псалтирь в русской поэзии. СПб., 2002. 608 с.
8. **Серман И. З.** Русский классицизм: поэзия. Драма. Сатира. Л., 1973. 284 с.
9. **Хухуни Г. Т., Осипова А. А.** Библейский перевод в России: «архаисты» и «модернизаторы» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 6. Ч. 2. С. 199-203.

PSALTER AS SPIRITUAL SOURCE FOR SELF-EXPRESSION OF I. A. KRYLOV

Goryacheva Ol'ga Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Gun'ko Oksana Gennad'evna, Ph. D. in Philology
Kazan (Volga Region) Federal University (Branch) in Naberezhnye Chelny
olganikgor@mail.ru; gunko.ok@mail.ru

The article presents the worldview problem of self-expression in the stringent conditions of classicism. The attempt to reveal the subjective organization of I. A. Krylov's poetry is undertaken basing on the analysis of literary conceptions of spiritual lyrics and theories of author's consciousness. The spiritual dominant of intimate lyrics, realized in the poetry of the XVIIIth century by addressing to Psalter, is considered. The assumption on the possibility of self-expression through the choice of Psalter for versification is the leitmotif of the presented work. The study of psalms poetic versification allows the author to come to the conclusion about the personality-oriented address of poet I. A. Krylov to the genre of psalms versification.

Key words and phrases: spiritual poetry; author's consciousness; versification; psalm; intimate lyrics; self-expression; paraphrases of Psalter; worldview position.

УДК 82

Филологические науки

В статье анализируется творчество талантливого русскоязычного поэта Тахира Толгурова в свете понимания эволюции «маленького человека» в постмодернистском контексте. Также уделяется внимание романтизму как умонастроению, имеющему жесткую последовательность исторической эволюции, и логике его развертывания, при котором романтическое мировосприятие формирует существо постмодернистской поэзии.

Ключевые слова и фразы: двойничество; одиночество; постмодернизм; романтический герой; трагизм мира.

Гуртуева Тамара Бертовна, д. филол. н., профессор
Едитене университет (г. Стамбул, Турция)
tgurtueva@mail.ru

ПОЭТИЧЕСКИЙ ТЕКСТ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПОСТМОДЕРНИСТСКОГО МЫШЛЕНИЯ©

«Я смолк. Я замер. Замер, то есть – вечен». В этой строке стихотворения Тахира Толгурова передано то же состояние «окаменелости», что и у гоголевских персонажей при каждой встрече с потусторонним миром. «Замирание» героя выражает его стремление осуществить связь с вечным. Это переход от индивидуального к трансцендентному, от дробности к единству. «...Завистливая земля не предвещает ничего светлого герою, и потому взор его обращен к небу, ибо здесь, на земле, ему – отказали... в глотке воды” в –чадный день пожаров и убийств”»; и полночь здесь –тлуха”, и утра –тоскливы”, и рассветы –безжалостны”, и птицы с воплем мечутся в ночи». Пустой и молчаливый мир отвернулся от человека, не способный ни слушать, ни сочувствовать ему. «Суета все. Тлен» – читается в «опустевших» глазах героя, и... «Задавлен будет целый луч, / И незаметно стает / Венок из лиц, что тонко плачет / В тихонько дышащем Нигде».

Образ героини дан в импрессионистическом стиле («колорит – все, рисунок – ничто»), который часто переносится поэтом на его поэзию. Любовь из того же ряда доминант, что и Свет, Тепло, Весна, Лето, Вечность... Она не нуждается в земном воплощении, поскольку, соответствуя новой форме жизнестроения, изначально совмещает в себе как божественные, так и земные черты. На земле – торжество хаоса, и «маленькому человеку» трудно избежать его. Здесь не спасает любовь, вернее, подмена её, так как за говорливостью и внешней описательностью желанного образа стоит ширма, прячущая естественного, нормального человека. Взор неизменно обращен ввысь. Вспомним блоковское: «Все лучи моей свободы / Заалели там. // Здесь снега и непогоды / Окружили храм». Совсем иным предстает постмодернистский герой Толгурова: «Глушцы! Не ведают, как ожигает даль / Великой Бездны // Как в мерный её гул, / Шипя, слезает кожа с рук и скул. // Как время жжёт... / Но я безбожник... // Судьба темна... / И время появиться двойнику...».

Мотив двойничества не нов для современной литературы XX столетия. Он неоднократно разрабатывался и прежде. Достаточно вспомнить «двойников» Достоевского, Гоголя, Блока, Есенина, чтобы убедиться в истоках трагизма нынешних героев. Трагедия «потерянного, или маленького человека» продолжает свое шествие. «Нет правды на земле, но нет её и выше». По-своему интерпретирующий эту мысль толгуровский герой, затерянный между двумя сводами, между двумя мирами, имеющий потенциальности сверхчеловека, неожиданно даже для самого себя боится этого возвышения. Мечта, могущая стать реальностью, слишком близка и доступна и потому неизменно оборачивается своей противоположностью. Путь из хаоса в безмерные пространства, в бесконечный Космос завершается падением, и все небесное предстает перед глазами героя в деформированном виде: